

ДВЕ БАБОЧКИ В ЛОНО ЛЕТЯТ МИРОВОЕ

* * *

Два лепестка

от цветка

отпорхнули.

И – друг за другом гонясь – полетели.
Ах, это бабочки – детки, бабули.
Осталось им жить-то всего две недели.

Прекрасно всё это, хотя и мгновенно.
Но, может быть, в этом великая суть вся,
что нету нетленных основ у Вселенной.
И ты, исчезающий, можешь вернуться –
пусть бабочкой, травкой, живою водою.
И мать Природа вдохнёт в тебя душу.

...Две бабочки в лоно летят мировое.
И я, эфемер, перед бездной не трушу...

НА НЕПРЯДВЕ

...Неужели это было правдой,
что стоял я над рекой Непрядвой?
Прядали ушами наши кони.
А вдали был слышен шум погони.
Это русские гнались за нами.
Это русских мы ловили сами.
Ох, жестокая была расправа –
головы налево и направо
с богатырских туловищ летели!
В это утро стрелы нежно пели
и булат был как-то странно звонок.

...Я очнулся.
 И рукой спросонок
 место рядом тёплое огладил.
 Ты проснулась.
 И в тревожном взгляде
 я прочёл вопрос.
 Я тихо пряди
 золотые тронул.
 На Непрядве
 наш союз был богом предначертан.
 Как же долго шли мы –
 через жертвы,
 катаклизмы эти мировые,
 через тлен и язвы моровые,
 чтобы, встретясь на краю Вселенной,
 мы друг друга приняли – мгновенно.

А тогда всё это было правдой.
 Я стоял с туменом у Непрядвы.
 Прядали ушами наши кони.
 Мы свирепо жаждали погони...

ПЕРЕЛЕТ НЬЮ-ЙОРК – ФРАНКФУРТ

Океан подо мной – наважденье:
 я лечу над всемирным потоком!
 И ни штатовских нагромождений,
 и ни храмов старушки Европы.
 Он играл всей кипящею магмой,
 этот пращур наш древний и вечный.
 И вершитель судеб наших главный,
 человечный и бесчеловечный...

С высоты разворота я видел
 гор подводных мохнатые жала,
 кашалота проплыв деловитый
 и пророка Протея, пожалуй...
 И, боясь ещё что-то увидеть,
 я прикрыл виноватые веки.
 И – прозрел властелина со свитой,
 да не в ком-нибудь, а в человеке!

О, я слаб, я ничтожен, мой Боже!
 Но ты, давший мне разум и волю,
 сделал так, что стал равен я тоже
 самому тебе – в краткой юдоли.

Это всё для меня – бесконечность
зыбких вод и вселенского света,
что грозят и в пучину увлечь нас,
и щадят, словно мать, нас при этом.

...Было тихо в салоне. Один я
над свинцовой Атлантикой реял
самозванным миров господином
иль Творцом накануне архея
от лица этих буднично спящих,
всех других – в кандалах и на тронах,
всех сегодняшних и настоящих,
всех ушедших и нерожденных...

* * *

Нет, не привыкну – мне всё будет внове:
и утренний твой голосок с ленцой,
и кукольно высокий лоб и брови,
и скифско-скандинавское лицо.

И этот взор сияющий, которым
тебе с рожденья Иссык-Куль воздал,
чтоб в небесах над жизни всяким вздором
стояла помыслов твоих звезда.

И дай мне Бог подольше это видеть:
как ты ко мне, вся тёплая со сна,
спешишь в объятья, словно бы в обитель,
где ты от всех тревог защищена.

Потом меня уводят вдаль дела.
Но всё равно ты под шатром надёжным
своей спокойной, просто непреложной,
чуть детской веры в этот мир без зла.

МАРСИАНСКИЙ МУРАВЕЙ

Недавно открытого наукой подземного
муравья назвали марсианским.

Из прессы

Замшелый.

Может быть, реликт.

Большой, прозрачный.

И – слепой.

Живёт себе и мир рыхлит –

подземный, многовековой.
Он хищник, и в своей среде
не уступает никому.
Как волк в лесу, как сом в воде,
он ведаёт родную тьму.
Работой занятый простой,
он существует тыщи лет.
Естественно, что он слепой.
А вот собратьям нужен свет.

Но если вдруг да на Земле
Армагеддон произойдёт,
за тем первопроходцем вслед
уйдёт весь муравьиный род.
И живо развернут тогда
в земле Плутонию свою...

...А уцелевшему людьо
что делать,
сунуться куда?
Туда же! Бункеры уже
кой-кто себе настроил впрок,
чтоб на смертельном вираже
милитаристских куражей –
в нору!
И – двери на замок!

Кровавый Марс из мглы глядит.
А вдруг под коркою его
слепых разумников синклит
другое принял естество?
В крошечной ползают ночи,
на свет нос высунуть боясь.
Печатью бледных их личин –
утраченная с Солнцем связь.
Живут веками в глубине,
как наш подземный муравей.
И содрогают душу мне
тьмой марсианскую своей.

НОМО INFORMATIСUS

...И исчезнет у нас биомасса,
скажем, лет через этак сто:
эта груда костей и мяса,
это старых пороков гнездо.

Нам не жаль всего этого будет,
ибо новых эпох индивид
сам в себе поневоле разбудит
отвращенье к тому, что таит
страх подспудный,
букеты болезней.
То ли дело – не плоть,
а слова,
для создания которых полезна
голова.
Да, одна голова!

Даже нет – ротовая полость.
Ведь разучится думать, поди,
мой потомок,
отдавший свой голос
за диктат ваш,
о Мира Вожди.
Технократы ли там,
демократы,
что насадят везде пастораль:
вторя им, миллиарды собратий
исповедовать будут мораль
подчиненья без всяких условий
по программе одной цифровой...

...Ни особинок, ни прекословий.
И – ни личности нашей самой!

2005

ЛЕТЧИКИ

Сергею Муридову

Мечтал я отроком,
как все мальчишки,
быть лётчиком в стране моей былой.
И – налетался!
Взял себе в привычку:
всё небом, небом –
по нужде любой!

Но только вот, увы, не за штурвалом,
а праздным пассажиром корабля.
Так годы вслед друг другу проплывали.
И прожил их я в общем не скорбя.

...Недавно встретился с потёртым сверстником.
Как он, и я судьбой моей потёрт.
Но он был лётчиком!
Был буревестником,
был альбатросом,
чем безмерно горд!

И чувствую во взгляде превосходство,
едва прикрытом дрожью нервной век.
В себе геройский сохранил он код свой.
А я в обход пошёл – слаб человек.

И он, пусть списанный, но грезит небом.
А я и в снах, и наяву летать
уже и перестал.
Вновь в детство мне бы –
я б точно так же прожил жизнь опять.

О том, что было в прошлом – не жалею.
Не всем же лётчиками быть...
И взгляд –
тот снисходительный –
стерплю, лелея
мечту о небе, как и век назад...

10.09.2020

ПАМЯТИ ДРУГА

Очередная осень – без тебя,
мой друг –
из поздних, может быть, последних...
Ты навещал с приходом сентября
плоды трудов своих весенних, летних.

Увидеть и легонько пожурить
меня за малое моё раденье
к земле, к садовничеству.
Что таить
греха?
Я рад бы, но происхожденье
номадское тут явно знать даёт.
Плохой я дачник.
И который год
мы были, пусть со скромным урожаем –
благодаря тебе, мой уважаемый.

Ты что-то стриг, пилил, освобождал,
какие-то там строил комбинации.
Исполнив ритуалы, исчезал,
чтобы потом заслуженно являться
на празднество плодов.
И труд земной
венчали ими мы и отмечали
застольным разговором – хоть за чаем,
хоть за вином, сварганенным тобой.

И для общенья было много тем.
Ведь оставались братьями по Музе мы.
И знали толк в хитросплетеньях дружества,
в служении высокому..
Зачем,
что проку? – этим мы не задавались.
Здесь главное, пожалуй – что не сдались
от века скорбному «Кому повем?»

Но нет тебя. Уже почти полгода.
В саду осеннем, одинок, стою.
И думаю, придавлен непогодой:
кому повем теперь печаль свою?..

15.09.2020

ДЕВУШКА ПРАСКОВЬЯ

Девушка Прасковья
из Подмосковья.
Из современной песни

Давненько не давали девам нашим
подобных крепостнических имён.
Страна рождала Свет, Людмил, Наташек.
Но чтоб Параш? Не в те года рождён.

Я был героем Родины советской
в её поре, быть может, золотой.
И я любил таких – великосветских,
пардон – притянутых к себе Москвой.

Они учились рядом в институтах,
они блистали в прессе и в кино.
И я был с ними, право, поминутно.
Ну, может, не так часто, тесно, но...

Плывут по памяти они – живые,
реальные, как будто бы вчера.
О, эти наши танцы огневые,
лирические наши вечера!

Таких красивых, нежных нынче нету –
Простите мне, наследники мои.
В них было столько обаянья, света.
И не было о них худой молвы.

Я узнавал в них девушек Тургенева,
но вкупе с новой эры огоньком.
И с ними кавалерам их безденежным
дружить так просто было – как с цветком,
благоуханным, полным бескорыстия,
и ожидавшим, верите ль, от вас
не яхт и не финансовых там рисков,
а слух ласкающих прекрасных фраз.

И мы на них, конечно, не скупились,
лишь было б это чувством рождено.

...Другое время на дворе. Забылись
прогулка за полночь, поход в кино.

Свободно занимаются «любовью» –
без церемоний. Срок деньгу ковать!
Прасковья, девушка из Подмосковья,
идёт себя дороже запродавать.

И вся Россия ныне Подмосковье –
под наглой разжиревшею Москвой.
И подались все девушки в Прасковьи,
в служанки, куклы, в феодальный строй.

2020

КОРОНАВИРУС

Человечество увенчано короной
на своей неумной голове.
Мы творили, что хотели. Благосклонно
дьявол нам кивал. И он молве
безрассудной, что мы сами боги,
всячески поддакивал. И вот
мы сидим, приняв режим убогий.
А Беда танцует у ворот.

«Выходи, народ, напялив маски!
Будем метить через одного-с
вас под издевательские сказки
ведомства с названьем бодрым ВОЗ.
А потом, хе-хе, ещё посмотрим,
как там дальше с вашим сбродом быть.
Может, страшным уморить досмотром
или как-нибудь ещё избыть.
Слишком расплодились, инородцы,
на Земле, что хочет тишины...»

Дьявол над двуногими смеётся.
И Всевышнему мы, видно, не нужны.

А корона? А на то корона,
чтобы сбросить, трезво оценив.
Просто надо на земле зелёной
жить, лелея золотой наив.
Жить, как пращурьы когда-то жили,
Мать-Природу чтя, её любя.
Без корон, без подлой камарильи,
всё гребущей только под себя.

1.12.2020

